

**Роль и место Арктического региона в современной архитектуре
международной безопасности**

Григорьев Константин Константинович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: kgrigorev@russia.ru

Арктический регион в системе современной мировой политики занимает особое место. Инаковость его определяется не только уникальными географическими, геологическими и другими природными условиями, но также и особым правовым статусом и режимом. Режим этот, установленный в многочисленных документах и договорах делит весь арктический регион на пять частей секторальным образом. Акторами международных отношений в Арктике, согласно этим договорам, являются такие страны, как Российская Федерация, Дания, Норвегия, США и Канада.

Одним из основных документов, регулирующих в настоящий момент отношения между этими странами, является *Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву* 1982 года. Согласно данной конвенции права государств распространяются лишь на шельфы, в отличие внешельфовых зон, являющихся международными.

Данный документ привёл к прецеденту о хребте Ломоносова, породивший череду споров, взаимных обвинений и конфликтов между лидерами стран, дипломатами и военными чинами. К примеру, осенью 2010 года, выступая с лекцией для слушателей Дипломатической Академии МИД РФ, канадский министр иностранных дел Джон Брэд заявил, что Арктика для Оттавы является стратегически важным регионом и они готовы применять для защиты национальных интересов все силы и средства, в том числе военные. Российская Федерация также усиливает своё внимание к арктическому региону, что проявляется, как в научных экспедициях (Арктика-2007, экспедиция к северному полюсу общества «Динамо, экспедиции РГО), так и в военном применении северных рубежей страны. Известно о восстановлении шести военных аэродромов, расконсервации военных баз, активизации переброски сил. Профессиональная подготовка российских военных для службы в Арктике также набирает обороты: ведётся обучение сержантов и офицеров с полярной подготовкой в ДВВКУ (филиале Общевойсковой Академии им. Фрунзе) и пограничных университетах. Возрождается военная и гражданская полярная авиация. При многих транспортных компаниях открываются курсы переподготовки пилотов с целью создания пула кадров для полётов в сложных климатических условиях приполярных и полярных регионов.

Целью данной работы было определить причины повышенного внимания к Арктике со стороны ведущих стран региона и сформировать понимание текущей военно-политической ситуации, а также описать доминанты внешней политики Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности.

Итак, согласно взгляду автора, причин активизации интереса к Арктике несколько и разбить их можно, условно, на два блока:

1) **Военные** причины, которые включают в себя такие пункты, как:

- создание и поддержка в Арктике СРПРН (Систем раннего предупреждения о ракетном нападении) ведущих мировых держав: Российской Федерации и США
- поддержка, охрана и обслуживание доков и аэродромов базирования стратегического назначения, таких, как например ЗАТО Североморск и ЗАТО Виллойск в Мур-

манской области, являющихся доками базирования ПЛАРБ Российской Федерации (подводных лодок атомных с ракетами баллистическими).

- развитие пограничных рубежей и ограничение возможностей переброски войск через данный регион. В Российской части Арктики, к примеру, действуют несколько высокооснащенных баз ПС ФСБ РФ
- плацдарм для размещения нескольких высокофункциональных и высококомобильных бригад специального назначения, подготовленных для боевых действий в любых экстремальных условиях.

2) Экономические причины, которые включают в себя:

- наличие в шельфовых зонах колоссального количества углеводородов и других полезных ископаемых.
- открывшиеся вследствие глобального потепления новые морские пути, что открывает огромные перспективы для коммерческого использования.

Текущую военно-политическую обстановку в Арктике можно назвать настороженной. Сверхдержавы и более мелкие региональные акторы сейчас находятся, выражаясь терминами из древней стратегической игры Го, в фазе распределения сил. В национальных владениях формируются и форсируются в своем развитии военные базы, аэродромы, порты. Дипломаты также начали в последние два десятилетия выстраивать позиции своих стран, которые, по факту, являются довольно жесткими и радикальными.

Не стоит забывать также об участии крупного капитала. У всех стран региона есть стабильные экономические интересы по развитию и использованию преимуществ, предлагаемых Арктикой. Такие компании, как «Газпром», «Shell», «BP», «Exxon» уже начали активно развивать добычу природных ресурсов. Множество транспортных компаний уже используют преимущества от таяния льдов для прокладки новых логистических цепей.

В обозримом будущем автору работы видится лишь форсирование и усугубление политической ситуации. Амбиции игроков, увидевших новый регион с безграничными возможностями, будут только расти. «Битва» интеллектов и, возможно, «мускулов» вполне вероятно и это понятно всем экспертам, как Российским, так и западным, что проявится в активном создании документов и инструкций для компаний, внешнеполитических ведомств и вооруженных сил, присутствующих в регионе. В Российской Федерации таким комплексным документом является «*Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года*», которая была принята Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным в феврале 2013 года.

Доминантами политики России в Арктике, естественно, будет обеспечение в первую очередь своей национальной безопасности в свете сложившейся в мире напряженной политической ситуации. Очевидным образом можно ожидать развития в регионе объектов раннего предупреждения, аэродромов и портов, способных принять стратегические единицы вооружений, а также размещения сил воздушной и космической обороны ВКС РФ, таких, как систем С-400 «Триумф», которая способна уничтожать все существующие и перспективные цели в воздушном и космическом пространстве. Высокоподготовленные и высококомобильные бригады сил специальных операций Министерства обороны также будут всё больше наращивать свое присутствие, как с целями охраны вышеуказанных объектов, так и с перспективой возможного столкновения с аналогичными подразделениями ВС США и Канады.

В заключение хочется добавить, что существующая ситуация в регионе, которая находится в наиболее активной фазе развития и расстановки сил, является интереснейшей для исследователей международных отношений в сфере безопасности и, безусловно, станет одним из векторов развития современной политической науки.

Источники и литература

- 1) Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011, № 29
- 2) Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? — М.: Российский ин-т стратегических исследований, 2011
- 3) Lagutina M. Russian Arctic Policy in the 21st Century: From International to Transnational Cooperation? // Global Review. Winter 2013
- 4) Мазур И. И. Арктика — точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. — 2010. — № 2. — С. 93—104.
- 5) National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive, NSPD-66/HSPD-25, Arctic Region Policy. National Security Presidential Directives - NSPDs. The United States Office of the President. January 9, 2009
- 6) Shamil Midkhatovich Yenikeeff and Timothy Fenton Krysiek. The Battle for the Next Energy Frontier: The Russian Polar Expedition and the Future of Arctic Hydrocarbons. Oxford Institute for Energy Studies, August 2007

Слова благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю, генерал-майору Юрченко Александру Васильевичу